

После решительного протеста с моей стороны мужчина всё-таки перестал упрячиться и звать меня «Чжоу-ди».

— Сяо Чжоу.

Су Чжэнь переменял обращение, негромко произнеся новое имя.

В этот миг Фу Цанчжоу едва не разрыдался, готовый превратиться в плаксу.

И пусть «Сяо Чжоу» звучало совсем не солидно, но... с тех пор как не стало дедушки, его больше никто так не называл.

Одно лишь это слово от Су Чжэня пробудило в груди целую лавину тоски по прошлому.

И пускай юноша всегда казался беззаботным, он всем сердцем тосковал по покойному деду и по родным краям, где родился и вырос. Просто вернуться назад он не мог. А потому старался лишний раз не беречь душу воспоминаниями, выдумывая глупые оправдания. Мол, родителям он всё равно никогда не был нужен, у друзей давно своя жизнь, так какая разница, есть он на свете или нет? Обычное самоутешение.

Юноша изо всех сил сдерживал эмоции, напустив на себя суровый вид, но покрасневшие глаза выдавали его с головой. Сейчас он до жалости походил на бездомного, потерявшегося котёнка.

Су Чжэнь осторожно протянул руку и мягко коснулся его макушки.

Фу Цанчжоу неосознанно потерся о ладонь — ещё немного, и он бы замурлыкал.

Мужчина опустил взгляд, и его движения стали чуть увереннее, но по-прежнему оставались ласковыми.

— Тебе тоже не обязательно звать меня «господином», Сяо Чжоу.

—... Брат Чжэнь? — неуверенно переспросил юноша гнусавым от подступивших слёз голосом.

Обращение «Чжоу-ди» казалось слишком приторным, но у него на родине к старшим приятелям всегда обращались просто — «брат».

— Да, — негромко отозвался Су Чжэнь.

Услышав это, Фу Цанчжоу мгновенно повеселел. Тоска, нахлынувшая внезапно, растаяла так же быстро, как и появилась. Только что небо над его головой затягивали грозовые тучи, а

теперь вновь засияло ласковое солнце.

— Послушай, брат Чжэнь...

— М-м?

— Ты мне все волосы растрепал.

«И вообще, мне кажется, или он гладит меня точь-в-точь как домашнего питомца?» — промелькнуло в голове у юноши.

Су Чжэнь извинился и предложил:

— Давай я заново тебя причешу.

Фу Цанчжоу спорить не стал:

— Тогда выручай, брат Чжэнь.

«А ведь он действительно отличный парень и очень добрый, — подумал Фу Цанчжоу. — Наверное, просто хотел меня поддержать. Наверняка заметил, что я расклеился... Эх, какой позор. А насчёт питомца — это я, конечно, выдумал глупость».

Когда причёска была готова, Фу Цанчжоу выбросил эту мимолётную слабость из головы.

Сейчас у него хватало забот: расслабляться в совершенствовании нельзя ни на миг, да ещё и создание талисманов требовало полной отдачи. Чем быстрее он освоит это мастерство, тем скорее избавит от страданий несчастных, околдованных ивовыми духами. Да и люди Су Чжэня смогут без промедления отправиться на поиски остальных тварей.

К счастью, современный парень, который в своей школе звёзд с неба не хватал, проявил поразительную одарённость в искусстве совершенствования и создании амулетов. А теперь, когда барьер между ним и Су Чжэнем рухнул, разрешилась и главная его трудность — понимание древних трактатов на вэньяне. Теперь у него всегда под рукой был идеальный наставник.

На следующий день из Циньчжоу прибыли «Дети семи светил» — личные стражи Су Чжэня. Вместе с ними приехал и Учёный Фу, дух которого обитал в марионетке первого ранга. К слову, стражники и призрак уживались на удивление мирно.

Неизвестно, что именно им сказал Су Чжэнь, но Шумин и остальные отнеслись к необычной

природе Фу Цанчжоу и к явно неживому Учёному Фу со стоическим спокойствием. Зато у юноши наконец появился личный учитель словесности. Характер у почтенного предка оказался мягким, терпения ему не занимать, да и звание сюцая он носил вполне заслуженно — ума и начитанности ему не занимать.

Каждый день они по часу занимались теорией. От этих уроков у Фу Цанчжоу пухла голова, однако благодаря совместным наставлениям деда и Су Чжэня дело шло на лад. Он начал глубже вникать в суть древних текстов, и его личное совершенствование продвигалось семимильными шагами.

Не прошло и десяти дней, как он научился создавать персиковые амулеты изгнания зла, подпитывая их скрытой силой драгоценных камней.

Су Чжэнь проявил поистине царскую щедрость: стоило Фу Цанчжоу лишь обмолвиться о необходимости самоцветов, как в усадьбу доставили целых десять сундуков, доверху набитых необработанным нефритом и самородками! Хозяин усадьбы заверил, что если этого покажется мало, он тут же велит привезти ещё.

От такой щедрости у Фу Цанчжоу перехватило дыхание, а глаза снова подозрительно заблестели — теперь уже от чистейшего восторга!

«Не зря я назвал его братом! — ликовал юноша. — Брат Чжэнь чертовски богат и решает вопросы в один миг. Эту невероятно надёжную золотую ногу я теперь ни за что не выпущу из рук!»

Острая потребность в камнях объяснялась особенностями его призрачного тела. Искусством создания талисманов обычно владели заклинатели и даосские мастера, использовавшие его против нечисти. По сути, начертание знаков требовало концентрации стихийных сил — например, ветра или грозы — на персиковом дереве или особой бумаге. Все эти высшие энергии несли в себе чистейшее начало ян, которое по природе своей подавляло призрачную сущность инь. Обычный призрак не то что создать — даже коснуться готового амулета не мог.

Фу Цанчжоу, хоть и обладал телом Повелителя призраков, по-прежнему принадлежал к миру тьмы, и это ремесло не должно было ему даваться. Однако, в отличие от простых духов, его призрачная сила была соткана из безупречно чистой духовной энергии Великого Инь.

Подобная первозданная сила встречалась в мире крайне редко, поэтому во время тренировок он в основном вбирал в себя эссенцию духовной энергии неба и земли — так называемую духовную ци. Именно она служила основой для плетения облачных рун. Так что, вопреки законам природы, юноша вполне мог постичь это тайное знание.

Необработанные самоцветы всегда хранили в себе частицы природной ци. Используя их, Фу Цанчжоу получал возможность заимствовать внешнюю силу: это берегло его собственные резервы и не позволяло тёмной энергии инь осквернить амулеты, ослабив их благотворное действие. Настоящее спасение!

Единственным минусом была чудовищная дороговизна этого метода. И пусть для работы годились любые камни, качество материала напрямую влияло на плотность духовной энергии и, соответственно, на шанс успешного исхода. Су Чжэнь, хоть и был далёк от даосской магии, отбирал для него исключительно редчайшие образцы нефрита. Сам Фу Цанчжоу в драгоценностях не смыслил, зато прекрасно улавливал пульсацию заключённой в них силы.

Он одновременно сокрушался о пущенном на ветер богатстве и испытывал глубокую признательность за безграничное доверие старшего товарища. Ощущая колоссальную ответственность, юноша ушёл в работу с головой — и дело пошло поразительно легко. Его первая попытка вырезать защитный узор на персиковой дощечке увенчалась мгновенным успехом.

Пускай его первый амулет обладал ничтожной силой и едва ли заслуживал называться оберегом — он мог лишь вспыхнуть и сгореть, предупреждая владельца о приближении нечисти, — это всё равно было отличным началом. К десятому дню Фу Цанчжоу уже уверенно держал резец и сумел создать настоящие защитные пластины для воинов Су Чжэня.

Почувствовав уверенность после долгих тренировок, он решил пустить в ход качественные материалы, приобретённые по скидке в лавке системы. На одном дыхании юноша вырезал десяток талисманов громового пламени — заметно упрощённую версию проклинающего небеса громового талисмана. Пусть они уступали оригиналу в силе, зато в обращении были куда практичнее. Их не нужно было активировать заклинаниями: при столкновении со злыми духами оберег сам высвобождал разряд небесной молнии и поток всепоглощающего солнечного огня. Подобный удар мог серьёзно ранить даже могущественного призрака. Поскольку воины отправлялись лишь на разведку, такой защиты должно было хватить с лихвой.

Системные заготовки оказались превосходного качества: аналогичные знаки, нанесённые даже на тысячелетнюю древесину персика, работали в разы слабее.

Фу Цанчжоу наконец смог облегчённо перевести дух. Ожидания брата Чжэня оправдались, репутация Повелителя призраков не пострадала, а главное — он не пустил на ветер целое состояние! Передав готовые талисманы Су Чжэню, он со спокойной душой засел за изучение умиряющего души талисмана астрального света и успокаивающего духов талисмана пяти божеств.

Целительные и защитные символы давались ему куда легче боевых заклятий. Поймав нужный настрой, юноша за два дня извёл изрядную долю нефрита, нарезав несколько десятков заготовок. Он так увлёкся, что Су Чжэню пришлось буквально силой заталкивать его в постель и укрывать одеялом. Только после этого невольный трудоголик смог расслабиться и наконец уснуть.

Впрочем, он понимал, что число последователей «Святой Матери Белого Лотоса» исчислялось тысячами и собрать их всех в одном месте было задачей невыполнимой. Его скромная помощь была каплей в море, а исцеление всех пострадавших грозило растянуться на долгие годы. Зачем загонять себя до полусмерти ради чужих людей?

Будем честны: Фу Цанчжоу никогда не отличался повышенной тягой к спасению человечества, просто блеск заполнивших комнату сокровищ лишил его всякого покоя. С этого момента он решил работать размеренно, вырезая обереги по мере сил. Первым делом он готовил детские амулеты — малыши ведь ни в чём не виноваты. Готовые изделия он отдавал стражникам, которые сами передавали их спасённым людям. Юноша был только рад: ему не приходилось лично общаться с толпой, но при этом он чувствовал себя полезным.

Единственной ложкой дёгтя во всём этом благополучии было... полнейшее отсутствие денег. Точнее, монет преисподней. Он оказался на грани голодной смерти! Из-за изнурительных тренировок и постоянного вырезания рун его аппетит вырос в несколько раз, запасы золота растаяли без следа, а съедобные припасы подошли к концу. Перспектива остаться с пустым желудком внушала ему неподдельный ужас.

Юноша отложил резец, подпёр подбородок ладонью и крепко задумался. Может, отправить своих послушных духов на поиски какого-нибудь мрачного места, где скапливается энергия инь, чтобы устроить себе небольшой пир? Послушным духам тоже пришлось несладко: они целыми днями прочёсывали окрестности в поисках уцелевших ивовых духов, но пока безуспешно.

И тут в голове раздался долгожданный мелодичный звон. Фу Цанчжоу замер на мгновение, а затем расплылся в улыбке.

«Работа пришла!»

Новое задание сулило неплохую награду, а значит, о голоде можно было забыть. Настоящее спасение! Система в его глазах мгновенно превратилась в заботливого ангела-хранителя.

Второе дополнительное задание не заставило себя долго ждать. Как обычно, никаких подробностей система не предоставила, но теперь у Фу Цанчжоу уже имелся кое-какой опыт. Он закрыл глаза и сосредоточился, выпустив свою духовную силу вовне.

Тончайшая, едва заметная дымка в одно мгновение окутала всю усадьбу.

В это время Су Чжэнь с бесстрастным лицом наблюдал за сжавшимся в комок, трясущимся от ужаса призраком, который стоял перед ним на коленях. Почувствовав, как воздух наполняется прохладной призрачной дымкой, мужчина поднял взгляд.

— Шумин, позови Сяо Чжоу, — негромко приказал он.

\*\*\*

Фу Цанчжоу поспешил за Шумином на тренировочную площадку.

— Брат Чжэнь, ты хотел меня... Ой?

Взгляд юноши упал на дрожащего духа, и он удивлённо воскликнул:

— Надо же! Братец Чэнь, это ты?

Призрак растерянно моргнул, а затем на его бледном лице отразилась безумная надежда:

— Молодой господин! Вы живой!

Перед ним стоял тот самый приветливый коридорный из гостиницы, где юноша останавливался в первые дни своего пребывания в этом мире. Он хорошо помнил этого отзывчивого малого по фамилии Чэнь.

— Не бойся, братец Чэнь, — мягко произнёс Фу Цанчжоу, делая шаг вперёд. — Что с тобой приключилось? Тебе нужна помощь?

Сомнений не оставалось: перед ним был ключевой персонаж его второго задания. Поскольку они были знакомы, Фу Цанчжоу действительно хотел облегчить его участь.

Парень сначала непонимающе захлопал глазами:

— Я... я и сам не знаю...

Но тут его взгляд упал на собственные полупрозрачные руки. Осознание обрушилось на него ледяной лавиной, лицо исказилось от ужаса, а голос сорвался на крик:

— Что... что со мной происходит?!

Фу Цанчжоу сочувственно вздохнул. Как бы ни было больно говорить такие вещи, утаивать правду не имело смысла. Рано или поздно бедняге всё равно пришлось бы смириться с неизбежным.

— Братец Чэнь... тебя больше нет в живых, — тихо, но твёрдо произнёс юноша.

— Умер?... — эхом отозвался тот, безвольно опустив плечи.

Фу Цанчжоу кивнул:

— Наверняка у тебя осталось какое-то незавершённое дело на земле или тебя кто-то обидел?

Если так, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы восстановить справедливость.

Но парень, казалось, почти не слышал его. Он растерянно качал головой:

— Но ведь я просто лёг спать... Как же так? Почему?..

Фу Цанчжоу промолчал. Внезапная смерть во сне случалась не так уж и редко, хоть и была трагедией.

— Как я погиб? — без конца шептал призрак.

«Неужели его главная незавершённая привязанность — это просто желание узнать причину своей кончины?» — призадумался Фу Цанчжоу.

— Братец, позволишь мне помочь тебе? — снова спросил он.

— Да, уважаемый гость! Я очень хочу узнать, почему умер, — закивал коридорный, цепляясь за слова юноши как за спасительную соломинку. В его пустых глазах вспыхнула отчаянная мольба. — Пожалуйста, отнесите меня домой! Я совершенно не помню, как оказался здесь, да и шевельнуться почему-то не могу...

Фу Цанчжоу украдкой покосился на безмолвно наблюдавшего за ними Су Чжэня и уверенно ответил:

— Хорошо, я всё сделаю.

Это было совсем не трудно.

<http://bllate.org/book/19708/2001255>